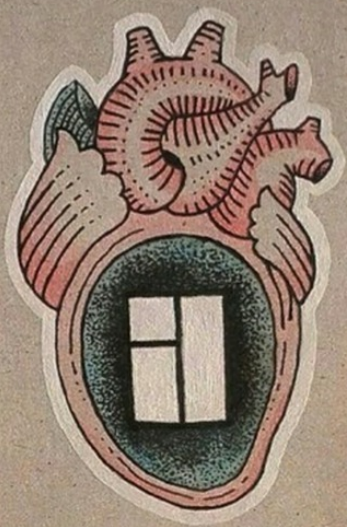

АЛЕКСАНДР ЗЛИЩЕВ

СТИХОРИТМИЯ

Александр Злищев

Стихоритмия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23465883

ISBN 9785448393938

Аннотация

В этой книге и радость, и грусть, и тоска, и ещё раз грусть возведённая в квадрат. У одних, после знакомства с творчеством Александра, возникает желание стереть всю свою память, у других – найти его, и пожать руку. В любом случае, эта книга не оставит Вас равнодушным (ой).

Содержание

Стихотворения	6
Любовная лирика	7
Незнакомка	7
Твоя ладонь	8
Тёплый вечер	8
Без тебя	9
Ты	10
Пароль	11
«Сегодня вечер сине-сонный...»	12
С тобой	13
Любовь (май)	13
«Я буду всегда с тобой...»	15
Беда	16
«Дорогая, так бывает...»	17
Романс	17
Осень	18
Прозрение	19
Ревность	20
Впечатление	21
Глаза Есенина	22
Скрипка	23
Напоследок	24
Стихи	25

У пруда	26
Милая	27
Питерские мотивы	28
Питер	28
Нравится	28
Питерские мотивы	30
«Мой город по мне заскучал...»	33
Выходной	34
«Пью чай, скучаю по вину...»	34
Город	35
Монолог	36
Холодно	37
«А ночь сегодня холодна...»	38
Месяц	39
Тебе	41
Письмо	43
Синий вечер	44
О себе	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Стихоритмия

Александр Злищев

© Александр Злищев, 2017

ISBN 978-5-4483-9393-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихотворения

Когда б вы знали, из какого сора

Растут стихи, не ведая стыда...

А. А. Ахматова

Любовная лирика

Незнакомка

Она сидела возле бара, одна.
Наверное, мечтала о чем-то
Близком и родном.
И грусть её, на дне бокала,
Блестела розовым вином.
Она ухожена, опрятна, и горделива.
Взгляд её дарил спокойствие
Залива. Но чутьё мне говорит,
Что жизнь её не так счастлива.
В ней тёмный занавес обид.
Я знал таких. Дурное дело
Казнить себя в столь поздний
Час, когда огонь души погас,
И ноет ласковое тело.
Я наблюдал за ней весь вечер.
Да, мне хотелось подойти,
Чтоб тихо взять её за плечи,
И за него сказать: «Прости».
Но я останусь не замечен.
Нам в этот день не по пути.

Твоя ладонь

Твоя ладонь в моей ладони.
И пусть я нем, как остолоп —
В моей груди томятся кони,
Гребут копытом на галоп.

И словно пыль в глазах осела,
Задумчив я перед тобой.
Так осторожно, так не смело
Любуюсь редкой красотой.

О, если б знал я, что осталось,
Что ты таишь в душе своей,
Я б всё отдал за эту радость,
За светлый миг потухших дней.

Я был бы верен здесь и всюду,
Во всём, как мудрый херувим.
И если хочешь, другом буду,
Коль ты сочтёшь меня таким.

Тёплый вечер

Сегодня тёплый вечер,

Сегодня не до сна.
И разгорелась свечкой
За окнами луна.

Я знаю, что сегодня,
Когда цветёт сирень,
Ты смотришь на другого,
Склоняясь на плетень.

Он смелый и упрямый,
И ты пред ним слаба.
А я шатаюсь пьяный
В окраинах села...

А на лугу, за речкой,
Аж до колен трава.
Сегодня тёплый вечер,
Сегодня не до сна.

Без тебя

Я сложу для тебя букет
Из малиновых, нежных фраз.
Я с тобой – мировой поэт,
Без тебя – дармоед и мразь.

Если хочешь – пойдём со мной.

Будем пить из горла вино.
Познакомлю тебя с луной.
Мы с луной заодно давно.

Мы залезем на старый дом,
Я осмелюсь тебя обнять.
И всю ночь, до утра вдвоём
Будем звёзды на нём считать.

И пускай это милый бред,
Пьяный танец весёлых муз.
Я с тобой – навсегда поэт,
Без тебя – дармоед и трус.

Ты

Тишина, что подруга постылая.
Боль усилит приход по тебе волной.
Где сегодня ты шляешься, милая?
Почему телефон недоступен твой?

Я забуду все выходы, выпады.
Все истерики, милая, приступы.
Мне, по ходу, нужна в этом мире ты,
Как вакцина от боли неистойвой.

Я дурак, но и ты не подарок ведь.

И любовь наша в дырах залатана.
Пусть завещано мне для тебя гореть,
Я сгорю до последнего атома.

Ты шунтируешь вены изменами.
Моё сердце не бьётся, не колется.
Я прикован диваном и стенами,
Словно пёс на цепи за околицей.

Я искал тебя в городе, в омуте.
Выбивал тебя клином из памяти.
Ты молчишь с фотографии в комнате,
Среди битых стаканов на скатерти.

Пароль

Твой пароль оказался прост —
Арегol, и путёвка в Крым.
За тебя поднимаю тост,
За тобой напиваюсь в дым.

Ты несёшь очень милый бред.
Я в ответ – не хорош, не груб.
Я всего лишь ночной поэт,
Музыкант водосточных труб.

Мне с тобой хорошо, и всё

Ты пьянишь, как в лучах весна.
Пусть тебя от вина несёт,
В этом только моя вина.

Твоё платье лежит в углу.
Мои шорты – не знаю где.
Я с тобой – никогда не лгу.
Да и ты не позволишь мне.

«Сегодня вечер сине-сонный...»

Сегодня вечер сине-сонный.
Так хорошо, хоть помирай!
Остынь, мой друг неугомонный,
Да о былом не вспоминай.

Пускай она другого любит,
Не падай в омут с головой.
По жизни тот несчастным будет,
Кто нежен сердцем и душой.

Пускай глаза её бездонны,
И плечи нежные, пускай.
Забудь, мой друг неугомонный,
Да о былом не вспоминай.

С тобой

Я хочу любоваться тобой,
Как любятся небом вечерним,
Или тихим, спокойным течением,
Или жёлтой луной над горой.

Я хотел бы остаться с тобой
Навсегда, без особой причины.
Пусть меня одолеют седины,
Без тебя мне не ведом покой.

Не устану я ждать от тебя
На меня обречённого взгляда.
Без него ничего мне не надо,
Без него я погибну любя.

Любовь (май)

Любовь стучит багровой веной,
Струится соком из берёз.
И льёт её молочной пеной
В сад у кудрявый абрикос.

И грудь моя цветёт любовью,

Как нежный, розовый бутон.
И сыплет сумрак к изголовью
На простыню гречишный сон.

Но не до сна мне ночью зыбкой.
Да к чёрту сон, когда душа
Скрипит несмазанной калиткой
Без робкой плоти и тепла.

И этот месяц, странник милый,
Что свет троит в моём окне,
Как будто в поисках любимой
Блуждает в пряной тишине.

Не знает он, дурак рогатый,
Когда по небу в ночь плывёт,
Что нет ни хутора, ни хаты,
В которой милая живёт.

А я люблю, как песню мая,
Сегодня эту, завтра ту...
И каждый раз, в любовь играя,
Клянусь любить её одну.

Видать, любовь моя – отрава,
Слепая боль в чужой судьбе.
Любовь – родящее начало,
Всего, что движет на земле.

Любовь не требует привычки,
Она как есть живёт в крови.
И догорает словно спички,
Когда отказано в любви.

И вот моя дымит огарком,
Ломпадкой тлеет на ветру.
Но в слове нежном, взгляде жарком
Я удержаться не могу.

«Я буду всегда с тобой...»

Я буду всегда с тобой,
И в стужу, и в летний зной.
Как в небе ночном луна,
Я буду с тобой всегда.

Запомни меня таким,
Каким я тобой любим.
Пусть беден и мрачен я,
Запомни таким меня.

Прости мне мою печаль,
Мне многое в жизни жаль.
Но глупо вязать петлю.
Прости мне печаль мою.

Стихи эти все – тоска,
Как вечная гладь песка.
Как шелест гнилой ольхи.
Тоска эти все стихи.

Поэт никогда не врёт,
Он слово из сердца рвёт.
И жив через сотни лет.
Не врёт никогда поэт.

Беда

Написать бы чего, но нет.
Словно я уже всё сказал.
Среди скучных уснул газет
Моей мысли скупой вокзал.

Скучно мне и тоскливо, да.
Накрутил сам себе печаль.
За порогом моим года
Провожает старик февраль.

Мне бы девушку, да коньяк.
Я бы ей сочинил бы стих.
Но я всех растерял, дурак.
Они спят у друзей моих.

И глядит на меня луна.
Ей тоскливо в ночи одной.
Я один, и она одна.
Только глупо сидеть с луной.

«Дорогая, так бывает...»

Дорогая, так бывает,
Души губит не кабак.
Всё цветёт и увядает,
Даже роза и сорняк.

Даже сердце замирает,
Коль дано ему сгореть.
Осень листьями роняет
На крыльцо сырую медь.

Оттого на сердце пусто.
Но, при таянии снегов,
Не меняет речка русло,
Лишь выходит из берегов.

Романс

Сомненье на обветренных губах.

Перебираю в мыслях обещанье.
Позволь хотя бы тайно на руках
Остаться поцелуем на прощанье.

Моя любовь, я весь перед тобой,
Как на ладони, крохотный и жалкий.
Зачем ты отравила мой покой,
И обрекла на вечные догадки?

Седая ночь сегодня холодна.
Чернее смолы заспанные очи.
Моя любовь, мне жалость не нужна.
Ты вспоминай меня, хотя бы между прочим.

Осень

Дорогая, я помню измену,
Но тебя ни за что не кляню.
Я по листикам осень раздену,
И за груди холмов обниму.

Холодна эта женщина с нами,
Но за что ей любить людей?
Отравили мы осень кострами
С облысевшей печали полей.

Так же я отравил твою душу,

Поцелуями в омут маня.
Никого в этой жизни не слушай.
Дым бывает, увы, без огня.

Прозрение

Я глубоко прозрел, но часто ошибался,
Когда в душе познал девичью любовь.
И с многими из них я сильно облажался,
И не уверен, что не облажаюсь вновь.

Скажу вам не тая, любовь свою скущую
Я часто разливал с вином на брудершавт.
Но кто же виноват, что любим мы вслепую?
Наверное, никто из нас не виноват.

Гуляя в тишине по темным переулкам,
Я вспоминаю тех, кто был со мною мил.
И как я тосковал, страдая от разлуки,
И как наедине я сам с собою пил.

Но в пьяной голове так много заблуждений.
Всё, вроде, на яву, но будто бы во сне.
Я проживаю жизнь своих стихотворений,
Которые вчера придумал в тишине.

И пряча от людей помятые листочки,

Надеюсь, что они не скажут за спиной:
Кому нужны его надуманные строчки?
Таких писак, как он, хватает с головой.

Ревность

Твоё присутствие – мое томление.
Я не пойму, за что на самом деле
Твой взгляд как грубое прикосновение,
Что оставляет синяки на теле.

За что мне выдался такой ненужный вечер?
Ревнивой бабой, как пчелой ужаленный.
Но бал в разгаре, когда гаснут свечи,
И вот, пожалуйста – запахло жареным.

Я эти губы сотни раз испытывал,
Кормил улыбку долькой апельсиновой.
Капризы эти на руках вынашивал.
Сгорал в идеях лампой керосиновой.

И что я вижу? Жалкое создание
Когтится, корчится, глазами давится.
Я ж как бетонное немое здание,
Которому пейзаж вокруг не нравится.

Не нравится и то, что беззащитная

Не выдержит напора или натиска.
Щека моя скуластая, небритая,
Пощёчиной пылает у виска.

Лицо твое напрасно пантомимами
Измучилось и влажностью испачкалось.
Черты его, недавно так любимые,
Утратили былую привлекательность.

Светило черным горизонтом давится,
Светает беспощадно воскресение.
Все кончено теперь, ушла красавица.
Ее отсутствие – мое томление.

Впечатление

М. Д.

Замерли задумчивые кроны,
Вместе с ними – неба бирюза.
Смотрят с придыханьем в эталоны —
В грустные и умные глаза.

Лёгкая девичья походка,
Гибкий стан заснеженных берёз.
Ветер наслаждается находкой
Аккуратно гладя прядь волос.

А когда на небо выйдет месяц,
Утопая в сонной тишине,
Старый тополь, свои руки свесив,
Шепчет её имя по листве.

Глаза Есенина

Игристые вина не радуют,
Спирты недостаточно крепкие.
Любовные игры не балуют,
Когда поцелуи не меткие.

Большие компании, шумные
Так лестно кумарят веселием.
Глаза мои пьяные, мутные
Сейчас как глаза Есенина.

Красивая, глупая, стройная,
Среди кобелей улыбается.
Достойной любви недостойная,
Но мне, тем не менее, нравится.

Одна. Из бокала глоточками
Смакует столовое белое.
С нарощенными ноготочками.
Движения дерзкие, смелые.

И это заводит нешуточно,
И хочется быть мягкотелыми,
И чтобы мне долго не мучаться,
Беру я столовое белое.

Спирты дело делают дельное,
Мы в омуте розовом нежимся.
Наутро, меняя постельное,
Надеюсь, что больше не встретимся.

Простите все те, кто намучился,
С моим непутевым сознанием —
Поэт никогда не научится
Дышать равномерным дыханием.

Скрипка

Скрипка мне пилит глотку,
Режет смычком уныло.
Дайте мне стопку водки,
Я поминаю лиру.
Я не пригоден миру.
Я безнадёжно робкий.
Дайте мне стопку водки.

Выкиньте нахер скрипку!

Дайте гармонию в три ряда!
Мне ничего не надо,
Просто, смени пластинку.
Просто смени картинку
В зелень густого сада.
Вот, где моя отрада.

Пилит и пилит скрипка,
Жилы на шее рвутся.
Дайте мне ту блондинку,
Я с ней хочу проснуться.
С милой её улыбкой.
Сердце моё на блюде.
Пилит и пилит скрипка...

Напоследок

Всё так же замерли задумчивые кроны,
Всё то же небо цвета бирюзы.
Всё как и прежде, только эталоны
Недосягаемой, запретной красоты.

Любимая, кем ты сейчас любима?
О ком ты думаешь в разлуке, в полутьме?
С кем ты права, глупа или наивна,
С кем трепетна в интимной тишине?

Прости за мысли, это отголоски
Звонящие под гнётом тишины,
И вместо белых – чёрные полоски,
И розги чувств нам жёлтые цветы.

Я обещаю – это напоследок.
В забытой ране выступила соль.
Забудь меня, и глаз моих оттенков,
Который выжег крепкий алкоголь.

Стихи

Моя пища – скупой провиант.
Мои чувства подарены шлюхе.
Раздавил я свой скромный талант
Под стаканом в блошиной пивнухе.

И когда я, залив глаза,
По пивнухе шатаюсь рассеянно,
Люди тянут за руки меня,
Люди просят стихи Есенина.

И так хочется матом послать
Ненавистную публику эту.
Разве можно так в душу плевать
Несвершенному в жизни поэту?

Ничего, я сейчас отдышусь
И прочту им опять «Хулигана»,
А потом утоплю свою грусть
В белой пене пивного стакана.

У пруда

Я гулял у пруда,
Где склоняются ивы.
В нём купалась луна,
Отражалась крапива.

А на сердце моём
Было очень тоскливо,
Оттого, что меня
Ты вовек разлюбила.

И сияла луна,
Своё тельце купая.
И смеялась пьяна
За прудом дорогая.

Он тебя обнимал,
Целовал некрасиво..
Утоплюсь я в пруду,
Где склоняются ивы.

Милая

Не могу я справиться
С волей роковой.
Мне до боли нравится
Жить тобой одной.

Милая, хорошая,
Нет покоя мне.
Волоку как ношу я
Мысли о тебе.

Оттого, что милая
Где-то под луной
Самая счастливая,
Только не со мной.

Пусть метёт метелица,
Заметает след.
Только мне не верится
Что любви уж нет.

Питерские мотивы

Питер

Ну здравствуй, Питер —
Гений красоты!
Привет вам, серые дома на Мойке.
Вдыхайте хмарь, горбатые мосты,
И выдыхайте пушкинские строки.

Гуляю я без цели, наугад.
В руке вино, никто меня не знает.
Я видел грязь, в ней умер Ленинград.
Я видел свет, в нем Питер оживает.

И этот свет, как сумрачный обман,
Такой приятный, но местами резкий.
А я, навеки твой алкаш и наркоман,
Который сгинул на проспекте Невском.

Нравится

Мне с тобой нравится

В пятницу вечером
Пить Сальвадор,
Издаваться над печеню.
Нравятся пышки
И слойки солёные.
Дырки в бутылках,
Мосты разведённые.
Нравится делать
Покупки ненужные,
Ехать в трамвае,
Валяться простуженным.
Нравится маме
Твоей не понравиться,
Спать на Литейном,
Паршиво прославиться.
Пей, дорогая,
Не надо противиться.
Я – твой Есенин,
Ты – моя виселица!

Нравится мне
Этот город с туманами,
Ты в этом городе,
Звоны бокалами.
Нравятся плечи
Твои оголенные,
Свежие простыни,
Вдохи неровные.
Нравятся мне

Эти глупые санкции.
Нравится, если
Она улыбается.
Нравится плыть
Мне с тобой по течению.
Я – диверсант
твоего ополчения.
Если ты рядом,
То можно не париться.
Все это мне
Исключительно нравится.

Питерские мотивы

Нева лизала берега,
Что ей гранитом нынче стали.
Перила из ажурной стали
Людей склонили на себя,
Вдали лихие катера
Закат носами разделяли,
Что славила в себе река.
А я, простуженный слегка
Иду по улочкам брусчатым,
Голодным, бледным и помятым,
Куда-нибудь, наверняка
Меня не радуют года,
Ни зрелость осени, ни та,

Что мне игриво улыбнулась
На перекрёстке у моста,
Ни фонарей кривые пальцы,
И ни закатная вода,
И раздражают иностранцы!

На улицах давно темно
И ни одной собаки.
Висит бордовое сукно,
На фоне гордый граф Исакий!
Там Пётр поодаль от него,
Нева, Дворцовая под аркой,
Луна, покорною служанкой
Брусчатку чистит добела,
И мажет сонные дома.
Люблю твой северный покой,
И в сажень разгибая руки,
Целуюсь с Невскою губой,
Как в губы ласковой подруги.
В затылок бьет балтийский бриз,
На этих улицах прохладных,
Поют ветра твои в парадных
Не хуже оперных актрис,
Шныряют по дворам-колодцам,
И гонят северное солнце
По небу каждый день, на бис.

Уже заря, на небе чайки,
У Зимнего стоит толпа.

Тень от гранитного столба
Залезла в рот Дворцовой арке,
И бьет поклон моя тоска.
Люблю я улицы твои,
Санкт-Петербург в лучах зари!
Смотрите, как крадётся солнце
По крышам ваших же домов.
Как весело плывут оконца
В реке, у строгих берегов.
Считает мелочь Чижик-Пыжик,
Теплом подуло из метро,
Асфальт блестит как серебро
Под шелест дорогих покрышек,
Всё оживает, всё светло!

Царь-город мой, признаюсь честно,
Я родом из другого места...
Там твой отец бывал однажды,
И как отметил он не лестно
Понравились ему края,
Где спят озёра и поля,
Где чахнут от суровой жажды
Окрест бояре-тополя.
Там под ударом топора
Сосна донская выростала
Изящной мачтой корабля.
И я построил свой корабль,
Достиг твоих нейтральных вод,
Живу июль, живу декабрь,

Живу уже четвертый год.
И год от года, отрекаясь
От мрачных дум и злых невзгод,
Я не спешу идти в поход,
Живу как есть и улыбаюсь!

«Мой город по мне заскучал...»

Мой город по мне заскучал.
Я слышу его по ночам.
Я вижу его в ноябре
На этом промокшем окне.

Мой город меня не простил
За то, что я юность пропил.
За то, что я нагло удрал
В июле на Невский причал.

Мой город роняет печаль
В холодную серую даль.
Я слышу его в голове,
Трезвея на чёрной Неве.

И сквозь километры дорог
Я вижу бетонный порог,
С которого нагло удрал
В июле на Невский причал.

Выходной

За окошком работает кран,
На столе увядают цветы.
Я протру пожелтевший стакан
И налью в него хлорной воды.

Как всегда моросит за окном.
Петербург не скупится водой.
В магазине торгуют вином,
А с утра у меня выходной.

Из приёмника группа «Кино»,
За окном красно-жёлтые дни.
Отвратительно пьётся вино,
С неба падают в лужи огни.

И никто не нарушил покой,
Да и я не просил никого.
Вот и всё – пролетел выходной.
Я чертовски устал от него.

«Пью чай, скучаю по вину...»

Пью чай, скучаю по вину.
Луна побелкой крыши мажет,
И не ходи к гадалке даже,
Я за вином ещё пойду.

Моя любовь через Неву.
Нас развели мосты-подонки.
И я, как на тюремной шконке,
Мотаю срок, лежу и жду.

И ночь как ночь, и всё при ней:
И тишина, и мрак зыбучий,
И в чёрной, неприглядной куче
Лежат покойники теней.

Люблю я ночь, и что скрывать,
Люблю ночами мучать слово.
Оно всегда терпеть готово
Вином залитую тетрадь.

И верю я, в потоке дней,
Быть может, вспомнят ненароком
Мои измученные строки,
Пока не слёг я в мрак теней.

Город

В мой зрачок помещается город
С одиночеством шумной толпы.
И преследует мраморный холод
От парадной до Невской губы.

Облака как бетонные плиты
Разбросало на тысячи вёрст.
Их дороги дождями размыты,
Как слезами в поминки погост.

Я не стар, но уже и не молод.
Память строит надёжный оплот.
Мне достался простуженный город
Трёхсотлетних прокисших болот.

И в затравленном городе этом,
Шерстяное накинув пальто,
Бродит где-то забытое лето,
Как тоннельные ветры метро.

А когда этот город разложит
Штабелями нас в чёрный барак,
Разобью я об облако рожу,
Как под лёд угодивший рыбак.

Монолог

Скулы выбиты, кожей стянуты,
Сотни лет уже неизменные.
Я живу себе сном обматутый,
Годы лучшие все разменяны.

И в груди моей, в поле маковом
Росы белые, зори алые.
И никем в любви не оплаканный,
Годы бурные – воды талые.

Воды талые – реки быстрые,
Берега в пути снова новые.
Память в копоты, мысли чистые,
Песни мрачные – дети кровные.

И покуда жив, буду я просить
У судьбы своей, как на паперти.
Чтобы мог писать, да счастливым быть,
Заливать вином белы скатерти.

Ни о чём другом не могу просить,
Всё дала мне мать с воспитанием.
Как достойно жить, и страну любить
Полной грудью чтоб, с придыханием.

Холодно

Закрой окно, мне дует из него.
Зима близка, её шаги за дверью.
В моей душе сугробы намело,
Я ничего не вижу, и не внемлю
Твоим словам. Всё ложь.
Кругом обман и пьянство.
И ты меня напрасно не тревожь
В моём убранстве.
Мне хорошо в уютной тишине
Под этим тёплым, приглушённым светом.
А если тесно мыслям в голове,
Бумага терпит всё. И в этом
Она намного превосходит нас.

«А ночь сегодня холодна...»

А ночь сегодня холодна,
И завораживает город.
Один, дворами, до темна
Брожу. И мне не нужен повод,
Чтоб лишний раз пройти к Неве,
Взглянуть на бледно-рыжий остров.
И, может, вспомнить о тебе,
Так ненавязчиво, так просто.

Месяц

Месяц блестит рогами,
Милый, небесный плуг:
«Ты, со своими стихами
Выглядишь глупо, друг.

Пьёшь, говорят, ужасно.
Совесьь продал за грош.
Вымазал душу в сажу,
Как одинокий бомж.

Юность твоя красиво
Мимо тебя прошла.
Ты холостой детина,
И ни кола, ни двора.

Брось ты свои куплеты.
Делом займись, глупец.
Слово куют поэты
В кузне своих сердец.

Я не смеюсь, а плачу.
Милый, не ври себе.
Ты, как худая кляча,
Да при чужом дворе».

Осень раздела рощу.
Сыпет пушистый снег.
Я наблюдаю проще
Жизни суровой бег.

Мне ничего не надо.
Разве что вечный май.
Эхом в моей парадной
Стонет старик февраль.

Знаю, что я не гений,
Знаю мечты предел.
Много людей и мнений,
Мало толковых дел.

В эту седую стужу
В доме моём покой.
Ноги не трут о душу,
Рожу не бьют в пивной.

Я не роняю стопки,
И не лежу на дне.
Горе не тонет в водке,
Радости нет в вине.

Тянет немного к дому.
Тополь мой редкий сник.
Грустно жуёт солому
В старом сарае бык.

Всё это мне родное,
Всё это близко мне.
Я не хочу былое
Камнем топить в Неве.

Я не хочу в досадный
Жизни уткнуться край.
Эхом в моей парадной
Плачет кудрявый май.

Тебе

Тебе, из глубины, оттуда,
Где вдох рождается,
И сердца стук.

Всё о тебе, и я повсюду,
Как идиот, ложиться буду
Под твой заточенный каблук.

Скрывают ночью занавески
Мой Ленинград.
Ты рада выбраться на Невский,
И я бы рад.

Мне без тебя темно и дико.

Вся жизнь по полкам, наизусть.
И под ребро ныряет пикой,
Как в масло нож, дурная грусть.

Прижмусь к тебе стальной хваткой,
Как монумент сдавлю вокруг.
Пусть сотрясётся лихорадкой
В погибель жёлтый Петербург!

Пусть всё окутает метелью
В кристальный лёд, средь бела дня.
Пусть всё провалится под землю
Вокруг тебя.

Пестрит огнями рыжий Невский
Который год.
Там азиатско-европейский
Смешной народ.

Там сотни судеб монотонно
Текут рекой.
И окна смотрят изумлённо,
На нас с тобой.

И кто бы знал, что в этом теле,
Во мрачном теле, как погост,
Лишь для тебя одной горели
Сто тысяч миллиардов звёзд.

Письмо

Лицо твоё – луны фарфор,
И тонких губ осенний холод.
Я обыскал вечерний город,
Но не нашёл тебя в упор.

Пусть те же тучи над Невой,
Всё те же реки и каналы,
Мосты, старинные кварталы,
Но ты сегодня не со мной.

Один я в Северной столице,
Луна порхает, словно моль.
Пойми, всё множится на ноль
Без пульса на твоей деснице.

Пусть ты наивна и проста,
Чиста, как утренняя заводь.
Прими, как ласковую память,
Мой стих с осеннего листа.

Я буду жить в тебе строкой,
Пусть это глупо и ничтожно,
Но по-другому невозможно
Побывать наедине с тобой.

И что-то мне напомнит вдруг,
Что эта жизнь – игра в слова.
В тебе горит твоя Москва,
Во мне рыдает Петербург.

Но между тем, любовь моя
Прольется вновь янтарным светом.
Как осень, жалобным сонетом,
Обнимет рощи, и поля.

И в осень бледная луна
Твоё лицо напомнит снова.
Как всё доподлинно знакомо,
В тот час, когда ты так нужна.

Синий вечер

Синий вечер в реке утопился.
Охладела горячая кровь.
Снова пятница, снова напился,
Снова где-то ударил бровь.

Старый клен осыпается медный,
Отшумел он свой век, и пусть.
Я люблю этот месяц бледный.
Мне близка его тихая грусть.

Он глядит далеко и вечно,
Видит речку мою и луг.
Если можешь, прошу сердечно —
Ты свети им по-ярче, друг.

Загляни там в одно окошко,
Что белеет в ночном саду.
Передай от меня немножко
Петербургскую грусть мою.

О себе

Я вспоминаю дом всё чаще вечерами.
Берёзки, тополя, и серый свой район.
Но так противно жить в прокуренной печали,
И слушать в тишине сердечный камертон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.